

Глава Росприроднадзора Светлана Радионова в колонке для Forbes – о том, как «зеленая повестка» влияет на экономику

Сегодня «зеленая повестка» – мировой тренд. Бизнес считывает тренды и, на первый взгляд, готов перестроиться. Но надежда на русский авось – уже традиция, считает глава Росприроднадзора Светлана Радионова.

Еще в начале августа 2015 года 193 государства ООН приняли концепцию устойчивого развития «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Она появилась в процессе объединения трех основных точек зрения: экономической, социальной и экологической. Подразумевается принятие мер, направленных на оптимальное использование ограниченных ресурсов и использование экологичных, природо-, энерго- и материалосберегающих технологий.

С этого момента климатическая повестка стала прямым образом влиять на экономическую. Быстрее всех перестраиваются европейские страны. Там уже большая часть инвесторов при принятии решения о вложении денег в какую-либо компанию учитывает ее влияние на экологию. Климатическая повестка как таковая и экология все-таки немного разные вещи. И такая экополитика просто вынуждает и российских предпринимателей переходить на экоэтикет.

Индекс ESG прочно занял свое место в мире бизнеса. Чем выше индекс, тем больше внимания экологии уделяет компания. По данным экспертов, до 97% инвесторов сейчас ориентируются на

индекс ESG, когда принимают решение, вкладывать ли деньги в ту или иную компанию. По сути, этот показатель стал почти таким же популярным, как кредитный рейтинг.

Для России такой подход в новинку. Для того чтобы перестроиться, понадобится не один год. Пока наше бизнес-сообщество только начинает делать первые шаги в «зеленом направлении».

НДТ – наилучшие доступные технологии

Это то, что мы обсуждаем не один год. Громкие заявления по этому вопросу далеки от реальности. Фактически большая часть производств не спешит модернизироваться. Огромное количество предприятий до сих пор работает на устаревшем оборудовании и с точки зрения экологии не выдерживает никакой критики.

Бизнес считает тренды и, на первый взгляд, готов перестроиться. Но надежда на русский авось уже традиция. «Не заметят», «не приедут» или «мы сделаем красивый отчет» – такое уже не спасает. Государство говорит с бизнесом на понятном для него языке – на языке денег. И оно предлагает НДТ, «зеленые облигации», господдержку тем, кто в зеленом тренде. Россия медленно, но верно встраивается в «зеленую повестку».

Ситуация в Норильске выявила неоднозначную картину. С одной стороны, в кулуарах представители крупного бизнеса с улыбкой говорили, что в любой западной стране «за такое» нарушитель заплатил бы более миллиарда долларов. Но никто не ожидал, что такое может быть и у нас.

Бизнес в России содрогнулся, когда был озвучен размер ущерба, который надо было выплатить за нанесенный вред природе при аварии в Арктике: 146 млрд рублей, или \$2 млрд. Шок, отрицание, принятие.

Именно 5 февраля 2021 года – день оглашения решения суда по [«Норильскому никелю»](#) – стало переломным моментом в сознании бизнеса. Это день экологической перезагрузки. Неотвратимость

наказания стала реальностью. Нарушитель платит.

После аварии в Норильске государство приняло решение: теперь деньги, поступившие в бюджет за нанесение вреда природе, будут идти на решение экологических проблем. Деньги за экононарушения стали «окрашенными». Таким образом, государство еще раз признало наличие подобных проблем и свое намерение их реально решать.

Экология в топе государственных вопросов

Никогда этой теме не уделялось столько внимания в послании Федеральному собранию Владимира Путина, как в этом году. На Петербургском международном экономическом форуме 2021 года не было дискуссии, где бы так или иначе ни затрагивали тему экологии.

Росприроднадзор понимает, что бизнес должен развиваться, но не в ущерб природе. Мы заинтересованы в стабильном процветающем бизнесе. Потому что это основа крепкого государства. Только бизнес обязан работать по закону. Не надо играть в кошки-мышки с контролером. Найдет, не найдет, доедет инспектор до месторождения, выявит нарушения или не доедет? Росприроднадзор не должен гоняться за нарушителями. В развитых странах нарушать экологическое законодательство настолько невыгодно, что экономическая целесообразность побеждает жадность. И отбивает охоту экономить на мелочах.

Экологические нарушения в мире самые дорогие. Так будет и у нас. Необходимо менять сознание. Мы совершенствуем законодательство, формируем новую среду. В ходе «регуляторной гильотины» мы отменили огромное количество устаревших нормативных актов. Идет построение новой системы государственного регулирования.

На данный момент штрафы за нарушение экологических норм мизерные. И это «расхолаживает бизнес». Мы просим увеличить штрафы. Но даже при существующем законодательстве мы уверены:

можно навести порядок.

Язык бизнеса: факты и цифры

И вот пример только в одной из отраслей. В 2020 году мы провели проверки более 250 недропользователей. Разведка и разработка большинства месторождений идет без соблюдения экологических норм. Мы выявили почти 800 нарушений. Из них 60% тянут на то, чтобы лишить лицензий. В итоге действие почти 70 лицензий прекращено досрочно.

Недропользователи не боятся нарушать, не хотят платить штрафы, не считают нужным соблюдать закон. Государство не будет запугивать штрафами. Контролер не каратель. Но здоровое отношение к природе должно стать нормой. Говорим с бизнесом на языке денег. Наверное, так понятнее. Воспитывать, стыдить, убеждать бессмысленно. А вот когда речь идет о прибыли, тогда все становится на свои места. Опять к примерам.

Россия занимает второе место в мире по добыче золота. В наших недрах 12 500 т этого драгоценного металла – 11% всего мирового запаса. С каждым годом добыча золота увеличивается. За последние пять лет количество выданных лицензий на разведку и добычу выросло более чем в два раза – 7200 разрешений. К слову, почти 80% этих лицензий выдано на добычу россыпного золота.

Государство дает лицензии, развивает бизнес – добывайте. Часто лицензии берут компании, которые не могут обеспечить качественную работу на прииске, зарабатывают на участке и бросают его.

Дражная технология добычи россыпного золота очень травматична для природы. Она запрещена в Монголии и Китае в лесных массивах и речных долинах. Потому что карьеры и перепаханные леса потом не восстановить. Дражная добыча золота – непаханое поле невыявленных нарушений. Зато перепаханных гектаров земли тысячи.

Когда на участке перестают добывать золото, арендатор возвращает его государству. Возвращает в безобразном виде, а по-другому это и не назовешь. Теперь рекультивация этого участка уже забота власти. Так быть не должно.

Долины лесных рек изменены до неузнаваемости. В некоторых районах лунные пейзажи отработанных земель видны из космоса. Две с половиной Москвы – такова примерная площадь перепаханных золотодобытчиками брошенных земель. Бизнес озолотился, а природа погибла. Варварская добыча золота – преступление против природы.

Но бизнес упорно не хочет замечать требования закона. В 2019 году на месторождении компании «Сисим» произошла авария: из-за нарушений разрушился каскад дамб. Все дамбы были построены в нарушение проекта. Погибли 20 человек. Ущерб, нанесенный природе, был оценен в 180 млн рублей. Для сравнения: за два года работы компания добыла золота на 201 млн рублей. То есть два года отработали себе в убыток.

Нарушения закона в прямом смысле на вес золота

Еще один пример: компания «Три П» в 2020 году добыла золота на 192 млн рублей. И выявленный нами ущерб составил 192 млн рублей.

Лишать бизнес прибыли нам невыгодно. Бизнес – это рабочие места, отчисления в бюджет, стабильность. Но только закрывать глаза на то, как зарабатываются дивиденды, мы не можем и не будем.

Другой вопрос в том, что нарушители не торопятся платить. В 2020 году только золотодобытчикам мы выписали штрафов за вред, причиненный природе, почти на 230 млн рублей. Из них оплачено лишь 10%. Нарушать легко. Платить тяжело. Наша задача – поменять экополитику в бизнесе.

Сегодня Росприроднадзор среди всех госорганов – самый частый

участник судов. Наказание неотвратимо. У нас нет избранных и неприкасаемых. Если предприятие не платит, мы идем в суд.

Загрязнитель платит. Точка

Диалог власти и бизнеса необходим. Мы слышим претензии предпринимателей, что предъявляемые требования могут быть избыточными. И готовы идти навстречу. Если мы реально видим, что бизнес идет по пути оздоровления своих предприятий (модернизирует их, вкладывается, проводит мероприятия по снижению выбросов, закладывает на это деньги), то и мы готовы подождать результат.

Декларация в рамках НДТ будет добровольной. Сейчас самое время бизнесу провести самостоятельный экологический аудит. Это задел на будущее. Без экологической повестки российским предприятиям будет трудно претендовать на крупные инвестиции и конкурировать на мировом рынке. Тренд на экологичность будет востребован и дальше. Если нельзя избежать, то, как принято в бизнесе, надо понять, как на этом заработать. И это возможно, как показывает практика мировых лидеров рейтинга ESG.

Государство максимально открыто для диалога. Мы готовы слушать и слышать обоснованные аргументы. В ответ хотим тоже быть услышанными. Экология – это навсегда. Привыкаем.

[Читать оригинал: Forbes](#)